

ПАРТИЙНО-ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЭЛИТА БССР В БРИТАНСКОЙ И СЕВЕРОАМЕРИКАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Виктор Шадурский

После завершения Второй мировой войны в США и Великобритании возник запрос на изучение властной вертикали как Советского Союза в целом, так и отдельных союзных республик. До конца 1980-х гг. белорусской проблематикой в англоязычных странах занимались в основном историки диаспоры, а затем вопросы республики и ее элит начали изучать непосредственно американские и британские исследователи. В статье анализируются работы таких авторов, как Н. Вакар, И. Любачко, Д. Марплс, Я. Запрудник и др. Особое внимание уделяется научной деятельности американского профессора М. Урбана, занимавшегося исследованиями процессов циркуляции элит, происходивших в БССР в 1966—1986 гг. Делается вывод о том, что некоторые из перечисленных в статье публикаций представляют лишь историографический интерес, другие же могут быть полезны для современных исследователей новейшей истории Беларуси.

Ключевые слова: англоязычная историография; Беларусь; партийно-государственная система; Советский Союз; теории элиты.

«Party-State Elite of the BSSR in British and North American Historiography» (Victor Shadurski)

Immediately after the end of World War II in the United States and Great Britain appeared the interest to study the system of government of the Soviet Union and individual Soviet republics. Until the end of the 1980s the history of Belarus in the English-speaking countries was mainly studied by historians of the diaspora, and after the 1980s researchers from native English speakers have also been involved in this topic. The article analyses the works of such authors as N. Vakar, I. Lubachko, D. Marples, J. Zaprudnik and others. Particular attention is paid to the scientific activities of the American professor M. Urban, who studied the circulation of elites that took place in the BSSR in 1966—1986. It is concluded that some of the studies listed in the article are now have only historiographical interest, while others may be useful for modern researchers of the contemporary history of Belarus.

Keywords: Belarus; English-language historiography; party-state political system; Soviet Union; theory of elites.

Вопрос изучения системы государственно-партийной власти БССР впервые возник перед исследователями Великобритании и США еще в середине 1950-х гг., практически одновременно с непосредственным зарождением англоязычной историографии Беларуси. Появление интереса Запада, являвшегося главным противником Советского Союза, к малоизученной на тот момент республике и особенностям ее политической системы было, в том числе продиктовано тем, что в 1945 г. Белорусская ССР вошла в число государств — основателей ООН. За прошедшие с того момента десятилетия англо-американская историческая наука накопила немало работ, в которых рассматривались как властная вертикаль БССР в целом, так и карьера отдельных партийных и

государственных деятелей. Некоторые из этих публикаций сейчас представляют только историографический интерес, а некоторые могут быть полезны для более глубокого анализа новейшей белорусской истории.

Цель данной статьи — выявление основных выводов (положений), сделанных англоязычными, прежде всего американскими, специалистами, на основе исследования партийно-государственной системы Советской Беларуси и ее руководства.

Актуальность изучения выбранной темы на современном этапе обусловлена тем, что вопрос становления послевоенной партийно-государственной номенклатуры БССР изучался белорусской исторической наукой довольно ограниченно. Так, профессор С. Елизаров от-

Автор:

Шадурский Виктор Викторович — аспирант кафедры истории нового и новейшего времени исторического факультета Белорусского государственного университета, e-mail: wshadur@gmail.com
Белорусский государственный университет. Адрес: 4, пр. Независимости, Минск, 220030, БЕЛАРУСЬ

Author:

Shadurski Victor — post-graduate student of the Department of Modern and Contemporary History of the Faculty of History, Belarusian State University, e-mail: wshadur@gmail.com
Belarusian State University. Address: 4, Nezavisimosti ave., Minsk, 220030, BELARUS

мечал, что белорусские историки за редким исключением не уделяли номенклатурной проблеме должного внимания, оставляя ее на откуп публицистам и политологам [1, с. 56]. Белорусский профессор Э. Иоффе писал, что именно вопрос формирования политической элиты оказался наименее исследованным во всей политической истории Советской Беларуси [3, с. 82]. Автор отмечал, что из всей литературы по рассматриваемой проблеме в той или иной степени заслуживает внимания книга американского исследователя М. Урбана [12]. Так, по мнению Э. Иоффе, существует только одно заслуживающее внимание исследование, посвященное послевоенной и позднесоветской белорусской номенклатуре. И это исследование — англоязычное. С данным выводом можно спорить или соглашаться, но следует, как минимум, принять во внимание признание самими отечественными специалистами недостаточного уровня исследованности темы партийно-государственного аппарата в белорусской историографии. Следовательно, мы имеем дополнительный повод уделить пристальное внимание даже немногочисленным англоязычным работам по этой проблеме.

Внимательного изучения требует и теоретическая сторона вопроса. Откуда берет начало западная элитология? И почему отечественные историки советского периода не были склонны использовать понятие «элита» в своих научных изысканиях?

Одним из важнейших авторов в сфере изучения теории элит (от лат. *eligo* — выбираю) считается итальянский социолог и экономист В. Парето. Его имя стало известно в связи с названным в его честь эмпирическим законом «чисел Парето», согласно которому практически в любой сфере жизни 20 % усилий дают 80 % результата, а остальные 80 % ответственны лишь за 20 % итогового успеха. При этом именно В. Парето стал автором теории циркуляции элит, получившей широкое распространение в западной науке и оказавшей определенное влияние на англоязычную историографию белорусской истории. Понятие «элита» В. Парето определял как класс людей, имеющих высший статус в областях своей деятельности, и разделял ее на две группы: правящую (политическую и финансовую) и неправящую (творческую и научную) [10]. Именно на изучении партийно-государственной элиты, правящей в советских реалиях, были в большей степени сконцентрированы западные исследователи.

В Советском Союзе отношение к термину «элита» в его политологическом значении было крайне негативным. В одноименной статье Большой советской энциклопедии отмечались ненаучный характер теорий элиты, их направленность против марксистского учения о классовой борьбе и даже расистское содержание, которое вкладывают в подобные теории некоторые буржуазные социологи [5].

Само понятие «элита» не использовалось в отечественной историографии вплоть до конца советской эпохи.

Одной из первых работ на Западе, в которой исследовалась политическая элита БССР, стала монография бывшего белогвардейца, эмигранта, переводчика, профессора Гарвардского университета Н. Вакара «Белоруссия. Создание нации» 1956 г. [14]. Последняя глава книги в общих чертах затрагивала процесс формирования административной вертикали послевоенной Беларуси. Больше всего Н. Вакара, как практически и всех других англоязычных специалистов, интересовала национальная сторона вопроса. Автор отмечал, что и до, и после войны лишь небольшой процент должностей в местной администрации составляли этнические белорусы. В качестве доказательства Н. Вакар перечислял десяток фамилий представителей белорусской партийной верхушки, где в числе этнических русских упоминал Председателя Президиума Верховного Совета БССР В. Козлова и руководителя республиканского комсомола П. Машерова [14, р. 215]. В этом вопросе Н. Вакар доверился журналу «Белорусский эмигрант», издававшемуся после войны в Париже. Данный пример (отнесение белоруса П. Машерова к русским) подводит нас к пониманию того, что находившиеся за «железным занавесом» авторы не всегда могли надежно верифицировать свои источники и нередко допускали фактические ошибки. В общих выводах как последней главы, так и всей монографии Н. Вакар констатировал происходящие в Беларуси процессы русификации культуры, образования и, конечно, политики. И на этой основе делал неутешительный прогноз, что белорусский национализм на территории самой республики имеет большие шансы постепенно раствориться в «советском море» [14, р. 225].

Сопоставимая по масштабу англоязычная монография, посвященная истории нашей страны, увидела свет только через 16 лет после работы Н. Вакара. В 1972 г. в издательстве университета Кентукки вышла монография «Белоруссия под советской властью, 1917—1957» уроженца Полотчины профессора И. Любачко. В отличие от Н. Вакара, автор более подробно остановился на истории Беларуси советского периода, детально описывал «закручивание гаек» в БССР после победы над нацизмом, характеризовал И. Сталина как «великорусского шовиниста» и в связи с этим положительно оценивал XX съезд КПСС. Вновь вспыхнувшую после съезда внутрипартийную борьбу И. Любачко определял как элемент «многообещающего развития» [8, р. 192].

Однако ни Н. Вакар, ни И. Любачко, ни другие англоязычные авторы не ставили перед собой цель написать обобщающий труд, посвященный высшим властным кругам Советской Беларуси. В период 1950—1970 гг. научная

деятельность авторов эмигрантских кругов концентрировалась вокруг попыток написать фундаментальный труд о белорусской истории. Партийно-государственная система БССР в этих работах, конечно, рассматривалась, но лишь кратко, не являясь непосредственным объектом исследования.

1989 г. (за два года до распада СССР) ознаменовал собой выход работы, которую, несмотря на имеющиеся недостатки, можно назвать наибольшим достижением англо-американской историографии в сфере изучения властной вертикали Советской Беларуси. Речь идет о книге «*An Algebra of Soviet Power: Elite circulation in the Belorussian Republic 1966–1986*» профессора Калифорнийского университета в Санта-Круз М. Урбана [12]. В 2010 г. книга была переведена и издана на белорусском языке под названием «Беларуская савецкая эліта (1966–1986): алгебра ўлады» [4]. Нетрудно заметить, что после перевода на белорусский язык из названия исчезло слово «циркуляция». Тем не менее этот термин, на первый взгляд не играющий важной роли, подчеркивал, что работа профессора М. Урбана создавалась в теоретических рамках западной теории «циркуляции элит», основателем которой был уже упомянутый В. Парето. Данная теория не рассматривала элиту в конкретный момент времени, а вместо этого анализировала происходящие в ней процессы. Каким образом возникает та или иная элитарная группа? Откуда она черпает свои кадровые резервы и насколько часто это происходит? Ответ на эти вопросы позволял не только сделать вывод о развитии или деградации истеблишмента, но и дать определенный прогноз о будущем целой системы. Именно такую цель ставил перед собой М. Урбан, когда решил написать книгу о партийно-государственной системе далекой для него Советской Беларуси во время «перестройки».

Выбрав в качестве объекта изучения систему властной вертикали довольно компактной БССР, автор надеялся усовершенствовать общую методологию исследования кадровой политики бюрократии всего Советского Союза. М. Урбан полагал, что научные методы, апробированные при рассмотрении партийной элиты Беларуси, могут быть применены к любому другому региону СССР, в котором национальный фактор не играет первостепенной роли. Анализ советской модели бюрократии М. Урбан решил провести не через призму рассмотрения отдельных фигур белорусского политического олимпа, а посредством статистического анализа «цепей вакансий», позволяющих отследить последовательность перехода освободившейся вакансии к другому чиновнику, на место которого, в свою очередь, приходит кто-то еще. Подобная схема позволяла отслеживать общие тенденции циркуляции кадров внутри истеблишмента. При этом лич-

ные характеристики, такие как пол, возраст, регион, где человек занимал прежнюю должность, рассматривались лишь в совокупности, а национальность не учитывалась вообще. Последний пункт выделял работу М. Урбана среди трудов авторов эмигрантских кругов, таких как Н. Вакар и И. Любачко, для которых национальный вопрос являлся основополагающим.

Для изучения вышеупомянутых «цепей вакансий» автору пришлось провести серьезный анализ большого массива белорусских источников. Документальная база исследования среди прочего включала издания советской центральной и республиканской периодической печати (газеты «Звезда», «Известия», «Советская Белоруссия» и др.), мемуары, а также объемный сборник биографических данных советских деятелей, изданный не без участия ЦРУ [4, с. 37]. Стоит признать, что исследование М. Урбана вряд ли бы состоялось без публикации «Кто есть кто в Советском Союзе: биографическая энциклопедия 5000 советских руководителей», изданной в январе 1984 г. украинским эмигрантом Б. Левицким [7]. На обложке книги располагалась фотография уроженца Гомельской области и главы советского МИДа А. Громыко, а сам справочник включал в себя биографии большого количества партийно-государственных деятелей БССР.

Возвращаясь к книге М. Урбана, отметим, что в рамках данной статьи нет необходимости вдаваться в приводимую автором методику сложных вычислений с дробями, инверсиями и дискретными числами, можно лишь привести основные выводы.

На основе проанализированных данных автор утверждал, что в «брежневскую эпоху» влияние централизации на кадровые расстановки в БССР было скорее косвенным. Согласно М. Урбану, за исследуемый двадцатилетний период в республике было «открыто» 1368 высших партийных и государственных должностей и лишь девять из назначенных на них работников не имели предшествующего опыта работы в Беларуси [4, с. 72]. Белорусские чиновники, назначенные на посты в Москву, чаще всего не продвигались по карьерной лестнице в столице, а наоборот, со временем в основном возвращались на более высокие должности в БССР. М. Урбан констатировал: «...процесс циркуляции элиты в Беларуси имеет свою собственную структуру и функционирует в значительной степени в соответствии с собственными ритмами» [4, с. 13].

Кроме этого, в монографии делался вывод о существовании внутри Коммунистической партии Беларуси двух неформальных соперничающих групп влияния: «партизан» и «минской индустриальной группы». Если в период 1966–1975 гг. БССР руководили в основном люди, имевшие за плечами опыт партизанской борьбы, то в 1975–1986 гг. их постепенно стали заменять руководители крупных минских предприятий. И если «партизаны» под руко-

водством К. Мазурова и П. Машерова выдвинулись во многом благодаря своему авторитету у народа [12, р. 30], то «индустриалы» делали упор на региональную сплоченность, широкий кадровый резерв и тесные контакты с общесоюзным руководством [12, р. 96].

Важный момент заключался в том, что М. Урбан одним из первых в англоязычной историографии Беларуси начал рассуждать о феномене белорусского партизанского движения вполне нейтрально или даже положительно. На страницах книги он констатировал, что жертвенность партизан «для народа» и борьба «вместе с народом» способствовали выдвижению ряда партизанских командиров на самую верхушку белорусской правящей элиты. Это мнение контрастировало с мнением большинства западных авторов, которые от Н. Вакара до Т. Снайдера [11] привыкли рассуждать о Беларуси времен оккупации в стиле «между советской наковальней и немецким молотом» [14, р. 199].

При этом в книге М. Урбана встречались определенные неточности и даже ошибки (например, Могилевская область была названа самой маленькой в республике [4, с. 83]). Некоторые отечественные историки критиковали и методологическую сторону исследования. С. Елизаров отмечал, что, сосредоточившись на понятии «мобильность», автор создал искусственный конструкт стратификации политической системы БССР [2, с. 58].

Вместе с тем работа М. Урбана производит в целом положительное впечатление. При помощи статистических и математических методов автору удалось создать комплексное исследование по довольно специфической и малоизученной теме. Удаленность автора от политических реалий БССР позволила ему взглянуть на события и персонажей белорусской истории с альтернативной точки зрения. Именно совокупностью этих факторов и объясняется то, что работа американского профессора, изданная в 1989 г., остается актуальной и востребованной даже у современных авторов [6]. Доказательством служит тот факт, что книга вошла в число немногочисленных американских и британских исследований Беларуси, переведенных с английского языка.

Работа М. Урбана появилась в период, когда вся англоязычная историография Беларуси находилась в непосредственной близости к опре-

деленной точке бифуркации. Долгие десятилетия белорусской проблематикой на Западе занимались в основном выходцы из диаспоры, которые были эмоционально вовлечены в советологию, и лишь на рубеже 1980—1990-х гг. работы, посвященные Беларуси, стали публиковаться авторами, для которых английский язык являлся родным, а Беларусь ничем иным, как объектом научного исследования. Публикации становились более узконаправленными, а их выводы менее эмоциональными.

За время, прошедшее с 1991 г., тему белорусской советской политической элиты затрагивали многие британские и американские исследователи. Так, Я. Запрудник в своей книге «Беларусь на гістарычных скрыжаваннях» (1993 г.) сдержанно позитивно оценивал К. Мазурова и критиковал «русификатора» П. Машерова [15, р. 120]. Начали появляться и совместные работы авторов диаспоры с новым поколением западных историков. Так, в 1993 г. свет увидела совместная публикация М. Урбана и Я. Запрудника «Беларусь: долгая дорога к государственности», в которой затрагивался вопрос трансформации советских элит на рубеже 1980—1990-х гг. [13].

Один из ведущих современных западных исследователей Беларуси канадец Д. Марплс в своих монографиях и статьях уделяет довольно много внимания фигуре П. Машерова, отмечая, что, с одной стороны, он являлся системным деятелем коммунистической номенклатуры, но с другой — честным руководителем, не запятанным коррупцией, в которой погрязли партийные элиты в Москве [9, р. 25].

В качестве общего вывода хочется отметить следующее. За прошедшие годы интерес британских и североамериканских историков к обозначенной теме значительно сократился. Большое внимание западных исследователей привлекает история Беларуси в годы войны или политическая повестка современного государства. Тем не менее, пусть и косвенно, в послевоенном и позднесоветском периоде англоязычные авторы часто ищут ответ на вопрос, почему после распада СССР именно Беларусь оказалась менее склонной к отказу от советского наследия.

Таким образом, ключ к пониманию настоящего Беларуси зарубежные историки вполне справедливо пытались и пытаются найти в ее советском прошлом.

Список использованных источников

1. Елизаров, С. А. Белорусская номенклатура 1953—1964 гг.: система организации и состав / С. А. Елизаров // Веснік МДУ імя А. А. Куляшова. — 2022. — № 2 (60). — С. 56—60.
2. Елизаров, С. А. Местные Советы БССР периода «развитого социализма» (1965—1985 гг.): кадровая мобильность или кадровый застой? / С. А. Елизаров // Ученые записки УО «ВГУ имени П. М. Машерова». Т. 36. — Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. — С. 57—61.
3. Иоффе, Э. Г. Формирование и состав политической элиты БССР / Э. Г. Иоффе // Советский этап в истории Беларуси: сб. науч. ст. участников Респ. науч.-теор. конф. — Минск: БНТУ, 2019. — С. 82—88.
4. Урбан, М. Белорусская советская элита (1966—1986): алгебра ўлады: пер. з англ. мовы / М. Урбан. — Вільнюс, 2010. — 195 с.
5. Элита // БСЭ. 2-е изд. Т. 48. — М., 1949. — С. 659.

6. Goruynov, M. Belarus: Often Overlooked, It Will Reward Historians and Social Scientists / M. Goruynov [Electronic resource] // Wilson Center. — 07.11.2019. — Mode of access: <<https://www.wilsoncenter.org/blog-post/belarus-often-overlooked-it-will-reward-historians-and-social-scientists>>. — Date of access: 28.06.2023.
7. Lewytzkyj, B. Who's Who in the Soviet Union: a Biographical Encyclopedia of 5,000 Leading Personalities in the Soviet Union / B. Lewytzkyj. — Munich: K. G. Saur, 1984. — 428 p.
8. Lubachko, I. S. Belorussia under Soviet rule, 1917–1957 / I. S. Lubachko. — Lexington: The University Press of Kentucky, 1972. — 219 p.
9. Marples, D. R. History and Politics in Post-Soviet Belarus: the Foundations / D. R. Marples // Contemporary Belarus. Between Democracy and Dictatorship. — L.: Taylor & Francis, 2003. — P. 21–36.
10. Pareto, V. The Mind and Society. The General Form of Society / V. Pareto. — N. Y.: Harcourt, Brace and Company, 1935. — 604 p.
11. Snyder, T. Bloodlands: Europe between Hitler and Stalin / T. Snyder. — N. Y.: Basic Books, 2010. — XIX, 524 p.
12. Urban, M. An Algebra of Soviet Power: Elite Circulation in the Belorussian Republic 1966–1986 / M. Urban. — Cambridge: Cambridge University Press, 1989. — 200 p.
13. Urban, M. Belarus: a long Road to Nationhood / M. Urban, J. Zaprudnik // Nations and Politics in the Soviet Successor States / ed. I. Bremer, R. Taras. — Cambridge University Press, 1993. — P. 99–120.
14. Vakar, N. P. Belorussia. The Making of a Nation. A Case Study / N. P. Vakar. — Harvard University Press, 1956. — 305 p.
15. Zaprudnik, J. Belarus: at a Crossroads in History / J. Zaprudnik. — Westview Press. Boulder, 1993. — 278 p.

Статья поступила в редакцию 28 августа 2023 г.